

Секция V
ГЕНЕАЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
(ФЕНОМЕН РОДСТВА:
ГЕНЕЗИС И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА)

V.1. ГЕНЕАЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
Руководитель Корусенко С.Н.

Абсалямова Ю.А.
Уфа

РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ БАШКИР
ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

Башкиры Восточного Оренбуржья входят в юго-восточную этнографическую группу, компактно расселены на территории Кувандыкского, Гайского и Саракташского районов Оренбургской области. В прошлом эту территорию населяли башкирские племена усерган и кыпчак. Большая часть башкирских деревень – усерганские, в западной части преобладают кыпчакские деревни, а на пограничной территории много смешанных, усергано-кыпчакских деревень.

Усергане – одно из древнебашкирских племен, которое пришло на Южный Урал с Приаралья и Сырдарьи в составе огузо-печенежского объединения вместе с племенами бурзян, тангаур в IX в. Другое, более древнее название усерган – муйтен. В литературе много писалось о древней этнической основе усерган и каракалпакского племени муйтен, о чем свидетельствуют аналогии в языке и родовом составе. Самыми древними в составе усерган являются, видимо, роды *сураш*, *буре* (волк), *айыу* (медведь), а также *аскак* и *апанды/абазы*. *Бишей* и *ишишей* – дочерние роды, отделившиеся от *сураш*, ставшие крупными родами. Более позднего происхождения роды *сары* (считается дочерним родом *ишишей*; видимо, осколок некогда крупного объединения), *кыдрас*, *кунак*. П.И.Рычков называл также роды *жаутюбя-усергенскую* и *сурянскую*.

Этноним *сураш* имеет параллели у каракалпак, узбеков, киргизов, *абазы* – у каракалпакских муйтенов (роды *абаз*, *апас*), *бишей* – у узбеков, киргизов. Этноним *Аскак* по преданию берет начало от прозвища родоначальника Ильбака-Аскака (хромого).

Кыпчаки – племя более позднего происхождения в составе башкир. Приход и расселение кыпчаков в Приуралье датируется XIII–XIV вв. На территории Восточного Оренбуржья расселены роды кыпчаков: *кара-кыпсак*, *санкем-кыпсак*, *гарей-кыпсак*, *карагай-кыпсак*.

Кроме того, названия родовых подразделений с антропонимами *казах*, *туркмен*, *мишар*, *калмак*, *каракалтак*, *нугай*, *сеген* (цыган) свидетельствуют об активных межэтнических контактах в регионе.

Часто название племени или рода являлось неофициальным названием деревни: это Сары – Ишкинино; Бишей – Тлявгулово; Акбулатово, Сураш – Идельбаево; Кыпсак – Ишмуратово; Санкем-Кыпчак – Сунарчино; Усерган.

Таким образом, родоплеменная структура баш-

кир Восточного Оренбуржья свидетельствует о древности расселения на этой территории башкир племени усерган, затем кыпчак, а также довольно активных взаимосвязях с другими тюркоязычными народами Средней Азии и Казахстана.

Аксянова Г.А.
Москва

О ДИНАМИЧЕСКОМ СООТНОШЕНИИ
МЕЖДУ ЭТНОНИМОМ И ГЕНОФОНДОМ
ГРУППЫ

Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Со второй половины XIX в. антропологические данные – важная часть этногенетических исследований. С целью их сбора проводятся массовые обследования людей разного пола, возраста, национальности в районах компактного проживания коренного населения. Наш опыт полевой работы 1971–2004 гг. в 41 локальной популяции 23 этносов России, Грузии, Туркмении показывает, что во всех группах есть потомки межнациональных браков. Этническая идентичность метисов ситуативна и определяется разными факторами: 1) традицией; 2) национальностью родителя в неполных семьях; 3) установками на интеграцию с группой социального большинства; 4) установками на получение социальных преимуществ. Потомки гетерогенных браков увеличивают индивидуальное антропологическое разнообразие включающей их этнической группы. Обобщенная характеристика такой популяции изменяется в соответствии с долей инорасового компонента. Нами документирован этот процесс на примере взаимодействия нескольких этносов: селькупов и русских, коми и ненцев, грузин, русских и армян, алтайцев и русских. Группа населения, объединенная одним этнонимом, исторически представляет собой постепенно изменяющийся социальный организм, антропологические характеристики которого являются объективными показателями интенсивности межгрупповых биологических контактов. Скорость и направленность биологических изменений в настоящее время зависят главным образом от масштабов метисации.

Ясно, что всегда есть более и менее однородные по этногенеалогическому составу этнические группы. Представления о рафинированной, национальной, расовой «чистоте» большинства современных народов есть все основания считать,

по крайней мере, ограниченными, не соответствующими исторической действительности, мифами.

*Алимбай Н.
Алматы*

ШЕЖИРЕ (ГЕНЕАЛОГИЯ) КАК ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ

Шежире в традиционной социальной среде казахов выполнял разнообразные функции, будучи не только основной формой фольклорной историографии, но и особым, можно сказать, системно- и смыслообразующим началом общественного сознания кочевников в целом и идеологии кочевого образа жизни в частности. В таком качестве он являлся фундаментальным принципом социальных отношений у кочевников. Регулятивная функция шежира была существенна на всех уровнях кочевого социума, особенно в жизни общины, главенствующей организационной (и этнически характерной) формой которой у казахов в историческом прошлом являлась так называемая семипоколенная экзогамная структура. Известная демографическая ограниченность последней в пределах семи патрилинейных поколений и территориальная локализованность, а также ограниченность этого образования от других подобных структур экзогамным барьером семейно-брачных отношений получили идеологическое обоснование в канонах генеалогической традиции – шежира. Образно говоря, семипоколенная структура представляла собой генеалогическое древо, в котором основная системообразующая и регулирующая роль принадлежала кровнородственной группе агнатного типа – своего рода предковому стволу, имевшему близкое генеалогическое отношение к общему для всей общины предку. Вследствие этого он характеризовался более плотными и интенсивными родственными связями. «Предковый ствол» в сложнейшей системе родственно-родовых отношений, обусловленных социокультурными, хозяйственно-экономическими, экологическими факторами, осуществлял общую генерализованную организаторско-управленческую функцию. Последняя реализовалась в виде генеалогической сегментации родственно-родовых отношений (в сущности, генеалогически организованных социальных связей) в социуме на основе определения «генетического расстояния» ветвей от предкового ствола. Основные части генеалогического древа – предковый ствол, нижние, верхние, боковые ветви – представляли собой главные институционализованные узлы регулирования различных типов и уровней общественных отношений. Именно в рамках этой генеалогически организованной структуры регулировалась и воспроизводилась жизнедеятельность и индивида, и семьи, и самой общины.

*Бакиева Г.Т.
Новосибирск*

ТУГУМЫ У ТАТАР ОЗЕРА БОЛЬШОЙ УВАТ

На южном берегу озера Большой Уват, на границе Тюменской и Омской областей, проживает изолированная группа сибирских татар (Вершинская с/а Вагайского района Тюменской области). Как и в случае с «заболотными» татарами (Тобольский район Тюменской области), удаленность данной территории от крупных административных и промышленных центров оказывает большое влияние на этнические и социально-демографические процессы, проходящие здесь.

Фамилии большеувацких татар – *Бикчандаевы, Башировы, Шуркины, Бухарины, Камаловы* и др. – отличаются от фамилий их ближайших соседей из сел Тукуз, Б.Карагай Вагайского района, деревни Омской области. Большинство из них произошли от имен собственных, вероятно, в конце XIX – начале XX вв. Некоторые фамилии восходят к единому предку и объединяются в род-тугум. Жители большеувацких деревень назвали 15 тугумов и дали краткие характеристики некоторым их представителям. Названия тугумов можно объединить в несколько групп: данные по внешнему виду (Еван буен – толстые шеи, Ак башлар – седовласые); происходящие от имени предка (Щёркалар, Япчук); данные по этнической принадлежности предков (Сартлар – сарты, Мишарлар – мишари); по чертам характера (Цермаулар – моток ниток, бережливые; Кырк тоенцак – сорок узелков, жадные; Етеяшар – шершни, трудолюбивые); обидные прозвища (Аславис – придурковатые) и др.

Сохранение тугумной организации у татар озера Большой Уват позволяет говорить об устойчивости у них традиционной культуры.

*Иванов К.Ю.
Белово*

О СВОДНОМ КАТАЛОГЕ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ СТАРООБРЯДЦЕВ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Сбор информации генеалогического характера у старообрядцев региона ведется не первое десятилетие. Однако до сих пор являются редкими случаи использования такого емкого демографического и генеалогического источника, как метрические книги, ведшиеся при общинах ряда согласий в первой трети XX в. Создание сводного каталога этих книг позволит систематизировать работу исследователей в решении таких проблем, как уровень грамотности, брачный круг, возраст вступления в брак, рождаемость, продолжительность жизни, смертность старообрядцев, миграционные направления. Проведенный анализ метрических книг старообрядцев белокриничкого и поморского законобратного согласий Томской губернии позволил скорректировать устоявшиеся в этнографической литературе представления по этим проблемам. Опыт работы в ряде архивов

Западной Сибири позволяет утверждать, что имеющиеся описи коллекций метрических книг не отражают реального состояния данного источника. В каталоге должны отражаться следующие характеристики метрических книг: согласие; название общины; административно-территориальная принадлежность центра общины на момент ведения книги и на момент составления каталога; время ведения записей; место хранения оригинала и/или копии; полнота частей, факты механического их разъятия и указание на место хранения отъятых частей; наличие непарных листов; факт отсутствия подписей родителей и восприемников; духовное лицо, ведшее записи; возможность сопоставления с метрическими книгами приходов РПЦ, охватывавших территорию старообрядческой общины.

*Илюшин А.М.
Кемерово*

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ КЫПЧАКОВ И ИХ ГЕНЕЗИСЕ НА ТЕРРИТОРИИ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Сложение этнической группы «бачатских телеутов» – длительное явление, сформировавшееся в результате разнообразных этнических процессов на территории Кузнецкой котловины, прежде всего процессов ассимиляции и интеграции с другими тюркоязычными группами, проживающими в Кузнецкой котловине, которые были самостоятельны в XVII – начале XVIII вв. Основу «бачатских телеутов» в конце XIX – начале XX вв. составили пять этнических образований: «телеуты», «чедыберы», «тогулы», «ач-кыштымы» и «тюльберы». Каждое этническое образование имело свои сеоки. У «телеутов» их было семнадцать, в числе которых – сеок кыпчак. Из письменных и археологических источников известно, что кыпчаки главенствовали на степных и лесостепных просторах Евразии в предмонгольский период истории. Именно в это время этнические группы кыпчаков расселились на огромных территориях от Восточной Сибири на востоке до Восточной Европы на западе. Об этом свидетельствуют и материалы археологических раскопок погребальных памятников предмонгольского времени на территории Кузнецкой котловины, где фиксируется устойчивый этнографический признак кыпчаков того времени – захоронение всадников со шкурой лошади с тремя суставами ног. Накопленная база археологических источников позволяет наблюдать эту традицию на всем протяжении развития и частично позднего Средневековья. Это обстоятельство способствует прослеживанию динамики этнической истории кыпчаков на территории Кузнецкой котловины на всем протяжении II тысячелетия. Причем факты этой истории наглядно иллюстрирует этносоциальный генезис кыпчаков от этнической группы (племени) в развитом

Средневековье до сеока в современной этнической группе «бачатских телеутов».

*Корусенко С.Н.
Омск*

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Характерными для современного развития науки являются как узкая специализация научных направлений, так и консолидация различных наук, в результате чего возникают новые научные дисциплины. Генеалогия и этническая история относятся к области исторической науки. Генеалогия как наука возникла из потребностей источниковедческого анализа и входит в блок вспомогательных исторических дисциплин.

Исследование современного этнического развития народов тесно связано с изучением их прошлой этнической истории, позволяющей понять особенности этнических процессов, протекающих в настоящее время. При изучении этнической истории конкретной этнической общности этнограф, прежде всего, обращает внимание на собственно этнические аспекты – в первую очередь на изменения в системе компонентов данной общности, вызванные как спонтанным развитием, так и межэтническими контактами, на динамику этнических свойств этих компонентов. Генеалогические традиции характерны для большинства народов мира.

Одним из важнейших методов этнической истории, специально разработанных для проведения этноисторических исследований, является генеалогический метод. Его использование предполагает создание фонда семейных родословных, как собранных в ходе экспедиционных работ, так и реконструированных по архивным источникам. Иногда удается соединить архивные и экспедиционные источники и получить генеалогии отдельных семей, восходящие к ранним этапам формирования этнических общностей. Для изучения истории народа важно располагать массовой источниковой базой, которую составляют генеалогии, отражающие семейную историю всех сословий изучаемого этнического образования.

*Кучинский М.Г.
Москва*

ПИСЦОВЫЕ, ПЕРЕПИСНЫЕ И РЕВИЗКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСЕЙ КОЛЬСКОГО УЕЗДА XVII–XVIII вв.)

Материалы переписей населения являются важным источником для детальной реконструкции этнических процессов. В большинстве переписей рассматриваемого периода упоминаются только мужчины, а родственные связи – почти

исключительно патрилинейные. Идентификация мужчин, упоминаемых в разных переписях, и их родственных связей становится реконструкцией патрилиний.

Этот метод позволил реконструировать 313 патрилиний кольских саамов в XVII-XVIII в. Миграции между общинами затронули не более 10% всех саамских мужчин. Представители большинства патрилиний были членами лишь одной общины.

Стабильные различия размеров семьи и домохозяйства - вежи, наблюдаемые между общинами и патрилиниями, позволяют реконструировать хозяйственную специализацию разных групп саамов.

Частота переписей н. XVIII в. позволила рассмотреть комбинацию поселения одних и тех же людей. Состав большинства веж формировался из членов разных патрилиний, и не являлся стабильным даже на протяжении одного года. Для некоторых патрилиний нестабильным был и состав семей. Члены такой патрилинии каждый раз заново перегруппировывались в семьях и вежах. Это заставляет критически взглянуть на возможность применения понятий «домохозяйство» и «семья» в данном случае.

Анализ брачных ареалов и появление иноэтнических членов общин позволили реконструировать процессы ассимиляции саамов севера Карелии. Исследование позволило также проследить возникновение большинства фамилий современных кольских саамов.

Орлова И.В.

К ВОПРОСУ О ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ РУССКИХ КРЕСТЬЯН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СВЯЗИ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ГОДОМ

В настоящее время уделяется большое внимание изучению поздних этапов истории крестьянской семьи и ее традиционного хозяйственного быта, так как в конце первой трети XX в. происходит размывание традиционной культуры. Формы и развитие русской крестьянской семьи на территории Западной Сибири неразрывно связаны с историей заселения и хозяйственного освоения сибирских пространств русским населением. Выявлением особенностей внутрисемейных отношений русских крестьян Западной Сибири в связи с хозяйственным годом занимались многие крупные этнографы, внесшие своими трудами значительный вклад в изучение русского населения Сибири. Особо отметим работы В.А.Зверева, А.А.Макаренко, В.А.Александрова, М.М.Громыко, Н.А.Миненко, О.Н.Шелгиной. Крестьянские трудовые традиции хозяйственного года не ограничивались сферой производства, они проникали в область семьи и быта, накладывая отпечаток на весь образ жизни крестьянина. Для традиционной русской крестьянской семьи Западной Сибири

было характерно развитие простых ее форм, преимущественно двухпоколенной семьи, с главенством старшего мужчины, с жесткой регламентацией всего жизненного уклада, половозрастным разделением труда, с осознанием необходимости иметь детей, которым передавался многовековой опыт, знания и культурные традиции народа. Сохранялись локальные особенности семей, различия семей у разных слоев населения. Наиболее распространенными из них являлись «вторичные» формы семьи (неразделенные, складнические, договорные и т.д.), возникавшие в силу хозяйственной необходимости или бытовавшие как традиция, особенно в местах развитого земледельческого хозяйства.

*Повод Н.А.
Новосибирск*

МАТЕРИАЛЫ ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗАУРАЛЬСКИХ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Большое значение для изучения этнической истории зауральских коми-ижемцев имеют материалы церковного учета населения. Документы этой группы позволяют выявить некоторые особенности формирования этой этнотерриториальной группы, фамильный состав коми переселенцев, особенности демографических процессов и семейно-брачной структуры, отдельные вопросы бытовых взаимоотношений коми с местными жителями, а также изменение территориального статуса коми переселенцев.

Изменения семейно-брачной структуры коми населения были связаны с ее постепенным упрощением: сокращением доли братских семей, исчезновением семей, связанных с совместным проживанием женатых дядей и племянников. Процесс разделения семей и уменьшения их средних размеров активизировался в конце XIX в. Направление брачных связей у коми-ижемцев характеризовалось ориентацией на заключение браков среди своей группы. Одним из значимых факторов, обуславливающих выбор брачного партнера другой национальности у коми, было единство моделей поведения, определявшихся схожестью хозяйства. В общественной жизни коми переселенцев большое значение имели родственные, соседские и земляческие связи с другими коми-ижемцами и архангельскими самоедами, также развивались контакты с местными жителями Березовского края и устанавливались связи в виде «духовного родства» как с аборигенами, так и с русскими.

Большинство проживавших в Березовском крае коми являлись государственными крестьянами, приписанными к населенным пунктам Архангельской губернии. Для получения права постоянного проживания в Березовском крае переселенцы с середины XIX в. причислялись к уже существую-

щим сельским обществам или образовывали новые. Это способствовало их официальному закреплению на территории края в начале XX в. и определяло развитие институтов самоуправления.

Томилов Н.А.
Омск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Этническая история как научное направление, сложившееся путем интеграции исторического и этнографического познания общества, должна сохранять в этнографии ведущее положение среди большого количества субдисциплин и научных направлений. Традиционно этническая история охватывает изучение формирования и этнического развития общностей людей, в которых этнический фактор играет системообразующую роль. Объектом этнической истории в самом широком смысле являются все виды историко-культурных (этнических и этнографических) общностей. Предметную область этнической истории составляют процессы становления (формирования), развития и распада или трансформации этих историко-культурных общностей, другими словами, этнические и этносоциальные процессы всех видов и уровней. Необходимо и дальше углублять изучение этнической истории историко-культурных общностей (в первую очередь этносов), теоретические и историографические аспекты этнической истории, источники и методы изучения в этноисторическом направлении. О некотором опыте изучения омскими учеными этнической истории на этнографическом, историческом и этноархеологическом уровнях сообщается в данном докладе.

Тугутов А.И.
Элиста

АНТРОПОНИМЫ И ЭТНОНИМЫ ГЕНЕАЛОГИЙ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ»

Одним из немногих доступных современной науке инструментов анализа структуры генеалогии «Сокровенного сказания монголов» («Монголын нууц товчоо», далее – «МНТ») остается изучение типологии ее омонимов. На наш взгляд, в генеалогии «МНТ» присутствует три типа омонимов, оформленных как личные имена персонажей: 1) собственно антропонимы; 2) имена мифологических предков; 3) этнонимы – названия родов и племен. К собственно антропонимам относятся имена, включенные в основную часть генеалогии «МНТ», и ряд имен из верхней ее части. Они составляют большинство имен родословной. К мифологическим персонажам, помимо Бортэчино и Марал-гуа, относится Дува-Сохор и, возможно, еще ряд имен в родословной «МНТ».

Особый интерес представляют антропонимы, сопряженные с этнонимами. Эту группу, в свою очередь, можно разделить на эпонимы, в которых связь антропонима и этнонима прямо указывается в тексте «МНТ», и на имена, имеющие в своем составе элементы этнонимов. Понимание принципов перехода антропонимов в этнонимы может дать продуктивный инструментарий для исторических и этногенетических исследований на материале культуры устной традиции в условиях отсутствия или скудности письменных источников.

Тычинских З.А.
Тобольск

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В XVII–XIX вв.

В Сибирском ханстве, как и в других татарских государствах, татары были стратифицированы на две этнословные группы: ясачное население, генетически восходившее к дозолотоордынским этническим общностям, и слой феодалов из золотоордынских «татар». Эта военная знать в период русской колонизации Сибири составила основу этнословной страты служилых татар, перешедшей на службу новой власти.

По мнению Д.М.Исхакова, служилые татары составляли около 20% татарского населения Западной Сибири, остальные татары были ясачниками. Для конца XVI – начала XVII вв. общая численность сибирских татар определяется в количестве 10–12 тыс. человек, из них служилых было около 2 тыс. человек.

В XVII в. число служилых татар в Тобольске составило 250 человек, в Тюмени – 75 человек, в Таре – 36 человек. Служилые татары проживали в селениях-юртах совместно с ясачными татарами.

Тобольские служилые татары жили в городе Тобольск и соседних селениях по Тоболу и Иртышу. В Тарском уезде служилые татары жили в юртах Кыргапских, Туралинских, Аиткуловых, Атацких, Шиховых, деревнях Иткучакова, Атацкой, Бабиной, Сеитовой, Батугановой. В селениях Тарского уезда в начале XVIII в. числилось 64 служилых татарина. По мнению Б.О.Долгих, тарские служилые татары происходили из волости Аялы, а служилые татары Тюменского уезда и татары Каскаринской волости «в прошлом составляли нечто целое <...> были известны под названием Андреевских». Тюменские служилые татары проживали совместно с ясачными татарами в юртах по Тоболу от устья Исети до устья Иски.

В течение всего XVIII в. численность тобольских служилых татар оставалась практически неизменной – около 370 человек, численность тюменских и тарских служилых татар составляла 107 и около 60 человек соответственно. В то же время с конца XVIII и в начале XIX вв. наблюдается тенденция планомерного сокращения тюменских служилых татар, тарские же служилые татары в документах XIX в. практически не упоминаются.

V.2. ФЕНОМЕН РОДСТВА: ГЕНЕЗИС И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Руководитель Попов В.А.

Артемова О.Ю.

Москва

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА КЕСТЫМСКИХ ТАТАР И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КЛАССИФИЦИРУЮЩИХ НОМЕНКЛАТУР РОДСТВА

В докладе рассматривается терминология родства, записанная летом 2004 г. у жителей татарского поселка Кестым (Республика Удмуртия, Бале-зинский район). По мнению автора, в ней наглядно сочетаются элементы номенклатур родства трех типов: английского, малайского и ирокезского. Это сочетание находит объяснение в условиях недавнего прошлого и современной жизни кестымских татар и может служить еще одним аргументом в пользу выдвинутого А.Рэдклиффом-Брауном и отстаиваемого Г.Шефлером «расширительного» объяснения социологического смысла классифицирующих номенклатур родства. Оно же является еще одним свидетельством против бытующего или до недавнего времени бытовавшего в отечественной этнологической литературе представления о направленной исторической эволюции номенклатур родства и о *стадиально обусловленных их типах*. По-разному стадиально атрибутируемые или, по крайней мере, выстраиваемые в некую историческую последовательность номенклатуры родства на самом деле встречаются в обществах с одинаковым способом жизнеобеспечения и сходными социально-политическими системами. И, наоборот, в обществах с разными способами жизнеобеспечения и разными социально-политическими структурами обнаруживаются номенклатуры родства одного типа, чего не могло бы быть, если бы эволюционно-стадиальные конструкты соответствовали действительности.

Балашова Т.Т., Туркина Т.Г.
Санкт-Петербург

ПРИНЦИП РОДСТВА В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ ТРАДИЦИОННЫХ СОЦИУМОВ ЮЖНОЙ НИГЕРИИ

Основой социальной структуры традиционных йорубских социумов были иерархии родственных экзогамных групп *idile*, а также иерархии носителей титулов, большинство из которых принадлежало определенным *idile* (включая титулы «монархов»). Названное отношение родства определяло положение индивида внутри группы и за ее

пределами. Можно сказать, что отношения родства фактически определяли самого индивида.

Тот же принцип можно наблюдать и в иерархии традиционных городов, и в обосновании права на власть правителей через отношение родства (Дм, ДмД, -ДмР) с «монархами» более мощных политических центров, потомками первопретка Одулуды.

Понятие родства в йорубских политических образованиях тесно связано с понятием территории. Границы «царств» определялись территорией проживания нескольких экзогамных групп (*ibaton, ebi*). Мировоззрение в предколониальный период сохраняло социоцентрический характер: высылка членов *idile* за пределы «государства» лишала их родства и приравнялась к смерти. Идеология культа предков и представление об общих ценностях групп родственников нашли выражение в том числе и в сакрализации власти правителей в крупных социумах со сложной структурой.

Моделирование отношений родства применялось и в «домонархический» период внутри больших семейных общин, и в организации тайных обществ с потестарными функциями.

Формирование официальных семей коронованных особ или их высших должностных лиц (отцов, матерей, братьев, детей) не нарушало традиционную внутригрупповую иерархию, утверждая принцип наследования внутри *idile*. Кроме того, титулы официальных родственников «монарха» получали его реальные классификационные отцы, братья, матери, сестры и т.д. Удаление собственных Рм и Рж и попечительство классификационных старших родственников позволяли не нарушать и геронтократический принцип йорубского обычного права. «Обет безбрачия» ряда дворцовых жриц позволял им реализовывать формальное право всех членов сиблинговых групп *idile* на должности (не случайно в системе терминов родства практически всех субэтносов в течение длительного времени сиблинги классифицировались только по относительному возрасту).

Система терминов родства в «монархический» период сохранилась как фундаментальная система социальных понятий, принцип родства остался основным в структуре политических институтов разных уровней, а целостность укрупнившихся социумов обеспечивалась наличием сакральных правителей, «отцов» больших общин.

Бгажников Б.Х., Берзегова С.Д.
Нальчик

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ АДЫГСКИХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Исследование внутренней формы адыгских терминов родства помогает раскрыть особенности самой системы родства. Например, понятие рода и родства представлено словом *лъэпкъ* – «твердая опора», «твердая основа для ног». Такая семантика подтверждает, что родство – форма консолидации людей, приспособленная для выживания и самореализации человека в окружающей его природной и социальной среде.

Патрилинейность адыгского общества закодирована во внутренней форме терминов родства *къуэ* (сын) и *пхъу* (дочь). Первый из этих терминов восходит к *къу* – ветвь, вызывая ассоциации с продолжением рода, генеалогическим древом, представлениями об отце и других предках. Каждый мужчина (сын) должен знать свою родословную до седьмого колена (*лIэтхъэгъубл*), называя имена семи предков по отцовской линии – *адэцIубл*. Дочери рода исключаются из генеалогического древа. Это «побочный» для рода материал, который «раздают» другим родам. Отсюда термин *пхъу* – от слова *пхъын* («рассыпать», «разбрасывать»).

Аналогичные соответствия обнаруживаются и в других терминах родства.

Бурькин А.А.
Санкт-Петербург

СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА ЧАПЛИНСКИХ ЭСКИМОСОВ

Характеристика системы терминов родства (далее – СТР) чаплинских эскимосов представляет интерес для изучения отношений родства в отдельных территориальных группах эскимосов, говорящих на разных идиомах, для истории эскимосской и эскалеутской СТР, а также для исторической типологии СТР народов Севера тихоокеанского побережья.

Для СТР чаплинских эскимосов характерны разные названия сиблингов для Эм и Эж: *анIлыгун* – «родной брат, родная сестра», *анынIак* – «старший брат» (Эм; Эж), «старшая сестра» (Эж); *кугык* – «старший брат» (Эж); *уюгIак* – «младший брат» (Эм; Эж), «младшая сестра» (Эж); *ака*, *акак* – «старшая сестра» (Эм; Эж). Выявляются бифуркативность (*атата* – «брат отца», *анак* – «брат матери», *асяк* – «сестра отца», *анана* – «сестра матери»), высокая степень дифференциации кузенов (*агIналгун* – «дети сестер матери», *аталгун* – «дети братьев отца», *илюгIак* – «дети братьев матери или сестер отца») без различия пола кузенов. По источникам первой половины XX в.

прослеживается различие постоянных и временных брачных партнеров. Наименования родителей супруга не имеют противопоставления по полу и не зависят от пола супруга, обозначения сиблингов супруга стали различаться относительно поздно (*сякигIак* – «брат жены», *сяки* – «сестра мужа», но *аги* – «брат мужа», «сестра жены»).

В эскимосской СТР наличествует гораздо большее количество непроизводных лексем, нежели, например, в чукотской. Важным структурным отличием эскимосской СТР от чукотской является также бифуркативность эскимосской СТР, в которой родство по мужской и женской линиям противопоставляется в +1 и –1 поколениях, но не распространяется на другие поколения.

Грот Л.П.
Лулео

ГЕНЕАЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ДРЕВНЕРУССКОМ ИНСТИТУТЕ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ

Современная наука отрицает наличие института княжеской власти в летописных княжениях до призвания Рюрика и полагает, что этот институт в русской истории возникает только с приходом Рюрика, которого местные племена славян и финнов севера Восточной Европы в условиях непрекращающихся междоусобных войн пригласили для того, чтобы он стал управлять по договору («ряду») и установил правопорядок.

По мнению автора, данные концепции являются, по сути, «мутантом» известной теории общественного договора, унаследованной от эпохи Просвещения: государство и институт королевской/княжеской власти возникают в результате сознательно заключенного между людьми договора, чему предшествует стадия анархии и «войны всех против всех». Таким образом, эти концепции – анахронизм, требующий немедленного пересмотра.

Современные исследования доклассовых обществ показывают, что в предгосударственных системах издревле существовали выделившиеся правящие роды, где власть передавалась из поколения в поколение на основе матрилинейной и патрилинейной традиций.

Имеется множество источников, где сообщаются данные о княжеском происхождении Рюрика и о его призвании в князьев Словен в рамках матрилинейной традиции наследования. Исследуя эту традицию, автор пришел к следующим выводам.

1. Призвание правителя «со стороны» в доклассовых обществах отражало не отношение «туземцев» и «иноземцев», а выбор родовича за пределами родовой территории в системе генеалогических связей.

2. Этническая принадлежность правителя значения не имела: родовичем можно было родиться (Рюрик) или сделаться через брак (по мнению ав-

тора, Аскольд), усыновление (предположительно Святослав) и пр. Член каждого правящего рода имел права наследования в разных странах. Рюрик как наследный князь мог быть и «славянином», и «скандинавом» (например, Петр III был наследником и российско-го, и шведского престолов).

3. Имена правителей принадлежали именованному правящего рода или вводились туда на основе обычая. Имя правителя менялось при избрании на престол, если оно не соответствовало именованному, т.е. сакральной традиции социума.

4. Княжеская власть – древнейший потестарный институт, принадлежность к которому подтверждала генеалогия, рожденная традициями сакральности и культа предков.

*Дзибель Г.В.
Стэнфорд*

К УТОЧНЕНИЮ ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА: ФОРМАЛЬНО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В разрабатываемой автором общей типологии систем терминов родства особое место занимает проблема соотношения формы и содержания. В языках мира термины родства варьируют не только с точки зрения своего социально-семантического содержания, но и в плане формального построения, обнаруживая устойчивые типы фонетической, морфологической, синтаксической и прагматической кодировки. Такие типы формальной кодировки, как редупликация, описательность, принадлежность, взаимность, изменение по грамматическим лицам, глагольность, демонстрируют своеобразие дистрибуции по земному шару, примерно совпадающую с распределением двух макротипов языка – *head-marking* и *dependent-marking*. Америка, Австралия и Океания противопоставлены Европе и Африке, в то время как Азия занимает промежуточное положение. Формально-лингвистический аспект терминологий родства недостаточно учитывается как в типологиях этнологов, так и в семантических моделях этнолингвистов. Интеграция социальных и лингвистических основ систематики терминов родства способствует уточнению роли терминов родства в системе языка и усовершенствованию методов использования систем терминов родства как исторического источника.

*Екеев Н.В.
Горно-Алтайск*

ТРАДИЦИОННАЯ АЛТАЙСКАЯ СИСТЕМА РОДСТВА «КАРЫНДАШ»: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Алтайцы относятся к народам, которые сохранили родовую организацию, переживающую свой

Ренессанс, примером этому служат праздники крупных алтайских родов (сёоков) в 1990-х гг. с выборами старейшин и установкой памятных знаков (каменных стел, коновязей). У алтайцев существует система отношений между родами (сёоками) – *карындаш* (букв. «единоутробные»). В основе этих отношений лежали, прежде всего, принадлежность административной единице (дючине, волости) и общие обычаи, иногда результат отпочковывания от рода его части (частей) с последующим приобретением статуса рода и, наконец, представления об общем реальном или мифическом предке (человеке, животном, птице). По принципу родства «карындаш» алтайские роды объединялись в сообщества во главе с крупными родами, например: тодош (6 родов), төөлөс (10), кыпчак (3), ирkit (5) и майман (2). В этнической группе йыш-улус (тубалары) имелось четыре сообщества: тиргеш (3 рода), комдош (3), кюзен (2) и юс (2).

Традиционными определителями принадлежности людей к конкретным родам и их сообществам являются тамги (тавро), родовые или племенные культы тотемных животных и птиц, животворной силы деревьев, гор Алтая, огня домашнего очага (от-эне), стихий земли-воды (йер-су), солнца, луны, звезд, созвездий, самого Неба и, естественно, родовые или племенные божества (тёс). После реформаторского движения 1904–1905 гг. некоторые культы и обычаи перестали действовать, а другие были включены в новую религиозную систему, известную как «белая вера» (*ак буркан жанг*), или бурханизм. В новых условиях XXI в. институт родства «карындаш» как важное звено в этносоциальной иерархии алтайцев проходит испытание на состоятельность и нуждается в научном осмыслении.

*Калюта А.В.
Санкт-Петербург*

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА СОВРЕМЕННЫХ ИНДЕЙЦЕВ НАУА В СРАВНЕНИИ С НОМЕНКЛАТУРОЙ РОДСТВА В КЛАССИЧЕСКОМ НАУАТЛЕ

Доклад посвящен сопоставлению терминологии родства современных индейцев науа с лингвистическими данными о терминах родства в так называемом классическом науатле (астекском языке), т.е. науатле долины Мехико XVI–XVII вв. В основе сообщения – полевой материал, собранный докладчиком во время экспедиционной работы в муниципии Наупан области Сьерра-Норте-де-Пуэбла (северо-восточная часть мексиканского штата Пуэбла) в декабре 2004 г. Принимая во внимание ту роль, которую сыграли планомерные миграции науа из долины Мехико в область Сьерра-Норте-де-Пуэбла в формировании современного этнического состава региона и развивающегося процесса языковой интерференции, осуществление подобного сравнительного исследования явля-

ется более чем необходимым для понимания как генезиса, так и исторической динамики феномена родства с опорой на конкретные данные.

Попов В.А.
Санкт-Петербург

РОДСТВО КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ НЕОТРАДИЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Доклад посвящен исследованию ряда неотрадиционных социальных институтов («братства по кораблю», различные сетевые сообщества), использующих феномен родства в качестве основного структурообразующего принципа организации. В современной антропологии родства такие псевдородственные отношения между членами изучаемых социальных институтов обычно определяются как искусственное или фиктивное родство, т.е. родство выступает в роли социологической универсалии, как способ инкорпорации. Между тем поиск социальной обусловленности родственного принципа интеграции неотрадиционных социальных институтов приводит к выводу о том, что терминология родства отражает не только родственные, но и половозрастные отношения. Этот вывод подтверждается анализом брачных предписаний / запретов и взаимных обязательств между «братьями по кораблю» и членами торговых сетевых сообществ Западной Африки.

Рассудова Р.Я.
Санкт-Петербург

ЗНАЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОДСТВА В ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОАЗИСАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ (XIX–XX вв.)

Родственные отношения – одна из важнейших основ организации общественной жизни земледельцев оазисов Средней Азии. Полевые материалы докладчика дополняют уже известные данные по формам брака, а также освещают новые сферы функционирования родственных связей (управленческую, хозяйственную, территориальную и др.), в частности определяются территориальные ограничения для заключения браков в пределах конкретных групп селений (амакбача / джиян кишлак, т.е. «селения патрилатеральных дядьев и их племянников»). В целом новые материалы способствуют более адекватному пониманию этносоциальных процессов в Средней Азии как в прошлом, так и в настоящем.

Рыкин П.О.
Санкт-Петербург

О СЕМАНТИКЕ ТЕРМИНА АQA В СРЕДНЕМОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе привлекается внимание к семантике социальных терминов среднемонгольского языка (XIII–XIV вв.). Предметом исследования служит термин аqa, который обычно переводится как ‘старший брат’ или, точнее (в силу существовавшего у монголов скользящего счета поколений), как ‘мужской родственник старше эго, но младше отца эго’. Однако анализ письменных памятников на среднемонгольском языке показывает, что данный термин в различных контекстах мог употребляться для обозначения мужа женщины, старшего брата мужа женщины, лидера потестарного образования кочевников, командира воинского отряда, старшего члена десцентной группы, наконец, просто старшего по возрасту. В языке существовал образованный от слова аqa глагол аqала=, который имел значения ‘начальствовать’, ‘возглавлять’, ‘руководить’. Таким образом, семантика термина аqa выходила за рамки сферы родства, затрагивая значительно более широкий спектр социальных отношений, таких, как брак, политика и война. По-видимому, главным, прототипическим для аqa было значение ‘старший по возрасту’, а остальные (в том числе его значение как термина родства) образовались путем семантической деривации. В докладе ставится вопрос о необходимости изучения терминов родства в широком этнолингвистическом контексте с целью выявления места родства в традиционной картине мира.

Скрынникова Т.Д.
Улан-Удэ

МАТРИЛИНЕЙНЫЙ СЧЕТ РОДСТВА И СРЕДНЕВЕКОВАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Представляет интерес процесс формирования властвующей элиты – *Золотого рода* Чингис-хана – через анализ этнических маркеров, зафиксированных в генеалогии. Как правило, монголоведами зарождение монгольского ядра империи маркируется парой первопредков (Бортэ-Чино и Гоа-Марал), и основанием реконструкции общности становится примогенитурный принцип, основанный на патрилинейном счете родства. При этом никак не интерпретируются следующие факты: первое упоминание этнонима *монгол* в имени Монголджин-Гоа (жены Борджигидай-Мэргэна), рождение Бодончара у Алан-Гоа после смерти мужа; подчеркивание в *Сборнике летописей* того, что настоящими монголами (нирунами) могут считаться только потомки Алан-Гоа, родившиеся

после смерти Добун-Мэргэна (Бугу-Хатаги, Бухату-Салчжи и Бодончар), что прерывает счет родства через старших потомков по мужской линии. В дополнение к этому нельзя не вспомнить и о том, что важнейший для обозначения властвующей элиты маркер *киаты* также соотносится с Алан-Гоа. Последние факты явно указывают на значение в идентификационной практике средневековых монголов матрилинейного счета родства, актуального наряду с патрилинейным. Анализ имплицитных данных показал, что монгольская общность манифестируется через разные коды и имя *монгол* транслируется в генеалогии по женской линии: *Бортэ-Чино – Гоа-Марал = Борджигидай-Мэргэн – Монголджин-Гоа = тайджиут – монгол = нукуз – кият = борджигин – кият = мужское – женское*. На наследование имени по роду матери у древних тюрков уже указывали С.В.Киселев и С.Г.Кляшторный. Представленные термины и анализ взаимосвязи между ними демонстрируют дуальную структуру властвующей элиты – организацию двух экзогамных взаимобрачных родов, а с их почкованием – двух групп дочерних родов, или фратрий. При этом первенцы выстраивают генеалогию по патрилинейному принципу, последующие дети принадлежат матери. Окончательная победа монголов над тайджиутами актуализировала двойной маркер *кият-борджигин*, и имя *монгол* стало передаваться через мужское потомство Чингис-хана.

Соловьев В.В.
Сыктывкар

ПАТРОНИМИЯ И СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ У КОМИ

Возвращаясь к данному вопросу¹, докладчик на примере этноса коми показывает принципиальное различие и типологическую несопоставимость понятий «патронимия» и «семейно-родственная группа». Первое из них выступает как явление дохристианской эпохи. Фамилия как социальный консолидатор утрачивает в эпоху феодализма эту функцию, замещаясь через два–три поколения прозвищами, преимущественно птичьими².

¹См.: Соловьев В.В. Семейно-родственные группы коми // Проблемы этногенеза народа коми. (Тр. ИЯЛИ. Вып. 36). Сыктывкар, 1985.

²См., например: Сахарова М.А. и др. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1968. С. 124–126.

Тадина Н.А.
Горно-Алтайск

АЛТАЙСКОЕ «БАРКЫ»: ОТ ОБЫЧАЯ АВУНКУЛАТА ДО ТЕРМИНА РОДСТВА

Исследование проведено при поддержке РФФИ
(№ 04-06-88004к).

Характерной особенностью генеалогического древа алтайцев являются учет и фиксация материнской линии родства. Родственники матери, кроме детей ее сестер, составляют старшую категорию «*таай*». Если у мужчины есть сестра, то ее дети являются племянниками и относятся к младшей категории родства «*јеен*». В народе живет память о старинном обычае «*баркы*», когда дядя по матери должен был периодически одаривать племянника лучшим конем из своего табуна. В наши дни сохранился упрощенный вариант обычая «*баркы*»: получив на пиру мясное угощение и отдав его, *таай* передает его своему племяннику. Родовая обязанность соблюдения обычая «*баркы*» настолько крепка, что племянника как потенциального получателя даров стали называть «*баркы*», наряду с термином родства «*јеен*». Слово «*баркы*» вошло составной частью в общее название детей «*бала-барка*» в значении «свои дети и племянники». Таким образом, слово «*баркы*», означающее авункулатный обычай, приобретает значение термина родства.

Третьякова М.П.
Санкт-Петербург

СООТНОШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И РОДСТВЕННЫХ ГРУПП У ПОЛИНЕЗИЙЦЕВ

У полинезийцев выделяют два основных типа родственных групп: рэмиджи (амбилинейная десцентная групп) и билатеральную родню. Они имеют общую черту – родственные связи прослеживаются через родителей обоих полов – и структурное различие: в первом случае родственные связи носят линейный характер, во втором – латеральный. Лишь первый тип связан с определенной территорией, поскольку рэмиджи одной из своих функций имеют землевладение и землепользование. В пределах одного общества одновременно функционирует несколько видов рэмиджей. Характер амбилинейных десцентных коллективов Западной Полинезии (прежде всего, у самоанцев и футуна) имеет некоторые отличия от таковых в остальной части Полинезии. Они проявляются, в частности, в различии отношений родства и имеют свой территориальный аспект. Известно, что и типы систем родства в Западной и Восточной Полинезии различаются: в первом случае – это генерационный тип с чертами бифуркативного, во

втором – генерационный тип с чертами линейного. Таким образом, принципы группировки родственников у западных и восточных полинезийцев имеют отличия, которые проявляются и в территориальном аспекте вышеуказанных родственных коллективов.

Чураков В.С.
Ижевск

О НЕДОСТАТКАХ В ИЗУЧЕНИИ УДМУРТСКОЙ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ

Проблема рода является одной из ключевых в удмуртской этнографии. От ее решения зависит адекватная оценка традиционной социальной организации удмуртского этноса, реконструкция многих сторон повседневной жизни удмуртов, связанных с наличием у них в прошлом четкого осознания принадлежности к тому или иному роду, системное описание удмуртских дохристианских верований.

Несмотря на почти 140-летний «возраст», затронутая проблема не имеет научно обоснованного решения. Более того, в историографии закреп-

пилась противоречая эмпирическим данным и современному уровню развития теоретической этнографии трактовка, согласно которой удмуртская родовая система отражает стадию «матриархального» состояния удмуртского этноса (так называемая *воришудная теория*). Анализ указанной теории, представленной в работах В.Е.Владыкина и М.Г.Атаманова, показывает, что ее выводы основываются на ошибочных суждениях, восходящих к работам Б.Г.Гаврилова, произвольно истолковывавшего удмуртские предания, Н.Г.Первухина, применявшего неадекватные методы исследования, И.Н.Смирнова, неверно интерпретировавшего удмуртские термины родства, что дало ему повод говорить о наличии у удмуртов пережитков «материнства» и группового брака, В.А.Максимова, заявившего о тотемическом характере удмуртских родов.

С учетом того, что в действительности в основе удмуртской родовой системы лежит генеалогический род, представляющий собой совокупность индивидов, происходящих от одного мужского предка, имя которого выступает в качестве патронимического, становится очевидной необходимость отказа от постулатов *воришудной теории*, тормозящей развитие удмуртской этнографии.